

Белый дракон научился говорить на драконьем языке, однако ему больше нравилось издавать бессмысленные вопли. Когда все это сопровождалось мягкими белыми лапками, небольшими рожками на лбу и прозрачными глазками - никто не мог не устоять.

Малыш дурачился, издавая пару криков, что привело к тому, что Гуйфэн чуть не потерял терпение. Он протянул руку, дернул дракона за хвост и сказал Мэн Сяони:

- Сегодня вечером возьмем его с собой в подземный мир, я уже говорил ему об этом.

Мэн Сяони, поддавшись уловке белого дракона, почти забыла, что лежит в постели, рядом с фениксом. Она посмотрела на Гуйфэна и кивнула в ответ. Только встретившись с его взглядом, она осознала, что они лежат на очень узкой постели.

После первого раза стало проще. В этот раз Мэн Сяони не реагировала так сильно как в прошлый раз. Она просто медленно отодвинулась назад, затем, будто ничего не произошло, собралась встать:

- Ну раз ты уже проснулся, я пойду умываться...

Гуйфэн лежал на постели, играя с лапкой белого дракона. Дракон думал, что феникс играет с ним, и с радостью реагировал на каждое движение лапки.

Мэн Сяони встала у постели, посмотрела на мужчину на кровати, который небрежно дразнил маленького дракона, и ее сердце забилось немного быстрее. Лапка белого дракона зацепила мягкие волосы Гуйфэна, беспорядочно раскинув их перед собой.

Оказывается, красота может быть губительной. Мэн Сяони с силой отодвинула дверь и решительно покинула комнату, чтобы освежиться. Все из-за того, что этот проклятый феникс слишком красив.

Когда она ушла, Гуйфэн взглянул ей в спину, приподнял маленького дракона и прижался лицом к его белоснежной шейке. Маленький белый дракон весело захихикал.

Без тени темноты.

Гуйфэн уставился на дракона:

- Сможешь помочь мне сегодня вечером, малыш?

Дракон кивнул:

- Да.

Гуйфэн тихо посмеялся:

- Тогда я расскажу тебе вечером, но не говори своей маме.

Маленький белый дракон немного смущенно задумался и некоторое время колебался, но все равно кивнул:

- Да.

Что ж, пора подниматься с постели и готовиться к открытию ресторана.

Гуйфэн сегодня появился в человеческом облике и позавтракал у семьи Мэн.

Мэн Сяони поднялась рано утром, сварила каши и приготовила рисовые пирожки-сиба. Она выложила несколько кусочков ферментированного тофу, пожарила два яйца, а затем налила Гуйфэну чашку кондже. Что касается пирожков-сиба, она раскатала тесто из клейкой рисовой муки, посыпала его соевой мукой, добавила немного сахара, затем свернула его в маленький рулет и также выложила на блюдо.

Ферментированный тофу обладает кисло-острым вкусом, а яйцо добавляет немного мясной нотки. Смешанные с белой кашей и съеденные вместе, они не только согревают желудок, но и приносят приятное ощущение свежести.

В перерывах между угощениями можно насладиться еще одним кусочком горячего сиба. Мягкий восковой аромат сиба сначала проникает в нос, и, как только он оказывается во рту, он легко липнет к зубам, словно вы пробуете мягкий и властный маленький десерт. Вкус просто великолепен. К тому же и сиба, и кондже очень сытные, они могут легко наполнить желудок.

Когда Мэн Сяони ела клейкий рисовый пирог, она вспомнила высказывание своего однокурсника из студенческих лет: «Если ешь вкусную еду, старайся поскорее доесть. Пока живот еще не осознал, что он сыт, поспеши поесть. В противном случае потом это уже не будет так вкусно».

Услышав это, Гуйфэн рассмеялся.

Сегодня родители Мэнь неожиданно не встали рано. Похоже, что они сильно устали за эти несколько дней и почти проспали сегодня. К счастью, завтрак Мэн Сяони был готов, и старшие родственники с удовольствием начали есть. Кстати, они также сказали Мэн Сяони, что несколько нанятых вчера на подработку людей выйдут на работу сегодня.

Увидев, что родители Мэн выглядят усталыми, Мэн Сяони тут же согласилась, зная, что ей сегодня придется принимать новых сотрудников и одновременно управлять рестораном.

Сяо И сегодня тоже опоздал, но по другой причине.

Когда Сяо И пришел в ресторан, он сразу же поздоровался со всеми, а затем подмигнул Мэн Сяони. Подмигивающий молодой таинственный даос с серьезным выражением лица выглядел довольно пугающе, напоминая зомби, который пытается быть милым.

У Мэн Сяони было слишком много дел, и на мгновение она впала в ступор, глядя на детское личико Сяо И. Хорошенько поразмыслив, она поняла, что он имел в виду и повернулась к родителям:

- Папа, мама, у меня есть несколько важных вещей, которые я хочу вам сказать.

Этот неожиданный поворот заставил родителей Мэн насторожиться. Они посмотрели на Сяо И, затем на Мэн Сяони, и в конце концов оба взгляда обратились на Гуйфэна.

Гуйфэн, озадаченный их взглядами, смутился:

- Хм?

Мэн Сяони, не меняя выражения лица, начала вбрасывать нелепости:

- У Сяо И есть старший родственник, который успешно занимается бизнесом и хочет обсудить с нами возможное сотрудничество. Этот старший родственник занимается разработкой высоких технологий.

Оба родителя обменялись взглядами и вздохнули с облегчением. Папа Мэн пробормотал:

- Мы уже думали, что ты хочешь сказать что-то серьезное.

Мама Мэн тоже выразила свое недовольство:

- Ты напугала меня, я думала, что это что-то серьезное.

Маленький белый дракончик, который ничего не знал, невидимкой сидел сегодня на голове Гуйфэна. Он был сбит с толку: тогда почему вы раньше смотрели на моего отца?

Человеческое мышление поистине загадочно. В действительности родители Мэн подумали, что между Мэн Сяони и Сяо И что-то произошло, и смотрели на Гуйфэна просто потому, что

думали, что их дочь зашла настолько далеко, что бросила его.

С другой стороны, благодаря этому шоку они не особо удивились энтузиазму «старшего родственника» Сяо И.

- Высокие технологии - это действительно сложно, не так ли?

- Я слышала, что сейчас многие технологии субсидируются государством. Все они делаются за счет дао тие*. Это очень сложно.

(ПП: значит, что человек, который должен был получить деньги и вещи, в свою очередь, отдает деньги, вещи, людей и т.д. другим.)

Они говорили один за другим, найдя веское оправдание для Религиозного управления.

Мэн Сяони неожиданно обнаружила, что ее собственные родители так легко это восприняли. Сяо И также не ожидал этого. Сухо извинившись за свою неловкость, он выдвинул свои оправдания:

- Это старшие родственники хотели протестировать звукоизоляционное оборудование, которое мы производим, чтобы узнать, насколько оно хорошо работает. Поскольку мы хотим использовать его в рекламных целях, мы не берем оплату... Если результат будет хорошим, мы даже заплатим за рекламу.

- Звукоизоляция, да? - отец Мэн посчитал эту идею неплохой, - Да, это может быть полезным.

Матушка Мэн также кивнула, подчеркнув:

- В кухне тоже нужно установить. Там очень шумно.

Услышав это, Сяо И покашлял:

- Итак, вы согласны, если они придут установить это сегодня вечером?

Родители Мэн были поражены.

- Можно, конечно.

- Так быстро? Не будет ли запаха от новой установки? А что, если превысится содержание формальдегида?

Сяо И сразу же начал объяснять им: несмотря на то, что он был даосом, ему не только приходилось работать снаружи, но он также помогал своим старшим родственникам продавать продукцию. Родители Мэн, конечно же, не думали, что этот старший родственник действительно «хорошо занимается бизнесом». Они просто видели, что Сяо И хороший человек, и если Мэн Сяони говорит, что он им нужен, они с удовольствием окажут ему эту небольшую услугу.

Родители Мэн тоже думали, что если результаты будут неудовлетворительными, они, без сомнения, откажутся от этой идеи.

За разговорами пришло время открывать ресторан. Гости, появившиеся в дверях, уже заглядывали внутрь, чтобы увидеть, что там происходит. Двое студентов, которые ранее договорились о подработке, также стояли перед входом, раздумывая, стоит ли им войти.

Родители Мэн поспешили в кухню, чтобы начать готовить горячие блюда. Мэн Сяони пошла открывать дверь, впуская всех внутрь, а затем принялась учить двух новичков, как быть официантами. Сяо И, несмотря на все, продолжал сидеть у кассы, одновременно делая снимки. Гуйфэн стоял в дверях и отвечал за то, чтобы раздавать номерки и заранее знакомить гостей с меню.

В середине процесса появилась девочка, которая с любопытством наклонила голову и спросила Мэн Сяони:

- Сестра, вы принимаете официантов по внешнему виду? Могу ли я в будущем работать здесь?

Мэн Сяони улыбнулась:

- Я не обращаю внимания на внешность. Если ты захочешь работать со мной, когда вырастешь, я буду только рада. К тому времени я обязательно расширю ресторан до размеров супермаркета, как тот, что входит в пятерку лучших по всей стране. Поэтому тебе придется стать действительно крутой.

Родители маленькой девочки изначально были не очень рады, когда услышали, что их дочь хочет работать в ресторане хого. Но услышав ответ Мэн Сяони, они сразу засмеялись, соглашаясь с ее словами:

- Слышишь, надо быть действительно крутой. Иди домой, хорошенько учись и запоминай слова!

Маленькая девочка серьезно кивнула.

К двум часам дня народ постепенно разошелся. Мэн Сяони вытерла пот со лба и тайком посмотрела на Гуйфэна, стоящего у двери. Даже находясь в помещении с работающим

кондиционером, она вспотела, а у Гуйфэна, стоящего у входа, даже капли пота не скатилось. Как замечательно быть фениксом, - подумала Мэн Сяони с легкой завистью.

Маленький белый дракон лениво лежал на голове Гуйфэна. Воспользовавшись тем, что у входа в ресторан никого не было, он поцарапал голову Гуйфэна лапкой:

- Папа, мама смотрит на тебя.

Гуйфэн кивнул в ответ.

- Папа, если мама - человек, она быстро постареет, верно?

Гуйфэн снова кивнул. Маленький белый дракон был в замешательстве:

- Так ты собираешься ждать, пока она станет призраком, чтобы совокупиться с ней?

Гуйфэн: «...»

Гибель расы драконов произошла не без причины. Прямо сейчас Гуйфэн хотел выкинуть маленького дракончика.

Маленький белый дракон не получил ответа, и вопрос в его голове так и не исчез. Драконы, как правило, были открыты в обсуждении таких вопросов, как совокупление, так же, как они любили все блестящее.

Чувствуя, что внизу зреет убийственный умысел, и сейчас лучше промолчать, он завилял хвостом, продолжая оставаться послушным. Он все еще может отправиться в подземный мир, чтобы поиграть сегодня вечером! Нельзя расстраивать маму и папу!

Увидев, что наверху все тихо, Гуйфэн снова принялся ждать у двери.

В полдень все полностью закончилось, и Мэн Сяони пошла к двери, чтобы позвать Гуйфэна. Телефон в ее кармане завибрировал. Она достала телефон, с любопытством взглянула на него, а затем застыла у двери, с удивлением распахнув глаза.

Поскольку у входа никого не было, и посетители внутри уже почти все ушли, Гуйфэн закрыл дверь и зашел внутрь. Увидев, что Мэн Сяони стоит у двери с выражением полного шока, он спросил:

- Что случилось?

Мэн Сяони подняла глаза на Гуйфэна, глубоко вздохнула, затем решительно обняла его и снова отпустила. Ее лицо сияло от радости:

- Подземный мир перевел мне деньги!

Ее голос был слишком громким, стоявший рядом Сяо И, услышав это, осознал, что это за деньги, и предупредил:

- Маленький босс!

Сяо И посмотрел на Гуйфэна с серьезным выражением лица, пытаясь придумать отговорку для Мэн Сяони:

- Маленький босс, возможно, выиграла в лотерею и просто счастлива.

Мэн Сяони положила телефон обратно, не в силах подавить улыбку. Она подошла к кассе и, наконец, сообразив понизить голос, шутливо сказала:

- Ваш обменный курс довольно высок.

Сяо И посмотрел на Гуйфэна, немного нахмутив брови: эти двое, вроде бы, знают обо всем друг о друге?

Мэн Сяони улыбнулась, прислонившись к кассе:

- Угадай, сколько я получила за первую ночь?

Гуйфэн поднял брови:

- Сколько?

Сяо И кашлянул. Мэн Сяони вообще не понимала кашля Сяо И, она была погружена в свои заработки:

- Вот столько! - она подняла один палец и беззвучно произнесла, - Десять тысяч!

В первую ночь она почти не готовила горячий горшок, и количество призраков, пришедших поесть, было не таким большим, как на следующий день. Все продукты обошлись без затрат.

Чистая прибыль, это же ясно! Десять тысяч за одну ночь! Тридцать ночей - это триста тысяч!

Это 3,65 миллиона в год!

Она собиралась разбогатеть!

Сяо И снова кашлянул. Мен Сяони повернулась с улыбкой в уголках губ, ее голос был нежным:

- Простудился? Я угощу тебя лекарством от простуды. За мой счет. У меня есть деньги. Купи его, а потом предъяви мне чек для компенсации.

Сказав это, она счастливо ушла.

Гуйфэн посмотрел на Сяо И:

- Я все знаю, тебе не нужно беспокоиться.

Сказав это, он тоже ушел.

Сяо И: «...»

Один горшок, одна крышка. Эти двое идеально подходят друг другу.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3401033>